

На поверхности в юго-западном углу около стены¹ была найдена одна медная монета.

Остальные памятники в большинстве своем имеют вид небольших укрепленных пунктов, стены которых выложены из глиняных блоков без какой-либо архитектурной отделки и особого интереса не представляют.

С. Ершов

К истории древнего Хорезма

Труды одного из величайших ученых средневековья—математика, астронома, естествоиспытателя, географа и историка Абу-р-Рейхана Мухаммеда ибн Ахмеда ал-Бируни (974—1048)¹ содержат много сведений по древней истории Средней Азии и тех стран, которые с ней так или иначе соприкасались. Почти все, что мы знаем о судьбах его родной страны, Хорезма, мы знаем из его «Хронологии», сочинения, написанного им в молодости, около 1000 г. н. э. Только в последние годы археологические работы А. И. Тереножкина, С. П. Толстова и др. прибавили много новых данных по истории Хорезма, которые опубликованы пока только в незначительной части. Археологические данные нуждаются, однако, в освещении их письменными источниками, которые, в свою очередь, при сравнении их с результатами раскопок часто звучат совсем по-новому. Только при помощи «Хронологии» ал-Бируни могла быть сделана попытка прочтения хорезмийских монет².

«Хронология»—не единственное сочинение ал-Бируни, содержащее сведения по истории Хорезма. Такие же сведения в большем или меньшем количестве имеются во всех известных нам трудах ал-Бируни. К сожалению, до нас дошла только часть написанного им, не дошло, в частности, специальное сочинение по истории Хорезма—«Известия о Хорезме»; не все сохранившиеся сочинения изданы³. Одному отрывку, важному для истории Хорезма и до сих пор не опубликованному (существует только его краткое немецкое изложение)⁴, посвящена настоящая заметка.

Рукопись библиотеки «Султан Фатих» в Стамбуле № 3386 содержит единственный сохранившийся экземпляр сочинения ал-Бируни «Тахйид нихайят ал-амакин фи тасхях масафат ал-масакин» «Определение крайних положений местностей для проверки расстояний поселений»⁵. По счастливой случайности мы имеем в этой рукописи автограф ал-Бируни: рукопись закончена им самим в Газне за семь дней до конца месяца раджаба 416 г. х., т. е. 20 сентября 1025 г. Сочинение до сих пор не издано, хотя с тех пор как рукопись его впервые описана в печати, прошло уже 27 лет. В 1926 г., во время поездки в Турцию, покойный академик В. В. Бартольд сделал из него выписки, которыми я и воспользовался для настоящего сообщения. В докладе о своей поездке осенью того же года он кратко изложил содержание сочинения ал-Бируни и остановился на значении публикуемого ниже отрывка⁶.

¹ Правильнее было бы писать ал-Бируни, но я сохраняю обычную в научной литературе форму.

² С. П. Толстов, Монеты шахов древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит, ВДИ, 1938, № 4(5), стр. 120—145. Чтения С. П. Толстова вызывают много сомнений, и было бы желательно, чтобы о них высказались специалисты по среднеиранским языкам и алфавитам арамейского происхождения.

³ Только недавно опубликована Кренковым «Минералогия» ал-Бируни: Китаб ал-Джумахир фи марифат ал-джавахир. Хайдерабад, 1356. Это сочинение—один из последних трудов ал-Бируни—содержит много интересных исторических данных; для истории Хорезма оно, однако, дает немного и исключительно для X—XI вв.

⁴ ZDMG, V, 90, стр. 28; ср. также V. Mi p o r s k y, Hudud-al-Alam, стр. 481.

⁵ См. O. R e s c h e r, «Le Monde Orientale», VII, 1913, стр. 127; H. R i t t e r, «Der Islam», XIX, 1933, стр. 54; F. K r e p k o w, «Islamic Culture», VI, 1932, стр. 512—534; «Revue de l'Académie Arabe», XIII, 1935, стр. 283—284; A h m e t Z e k i V a l i d i, «Geographische Zeitung», 40, 1934, № 10, стр. 369 сл.; посвященные ал-Бируни работы того же автора, повидимому, до сих пор не вышли в свет, хотя ссылки на них появлялись еще в 1930—1934 гг.

⁶ Архив АН СССР, фонд 68, опись 1, № 221, ср. № 223.

Сочинение ал-Бируни посвящено методам определения координат географических пунктов по их расстояниям друг от друга и, наоборот, расстояний между географическими пунктами по их координатам. Как указал уже Шпренгер¹, таблица широт и долгот ал-Бируни в другом, также еще не изданном, сочинении — «ал-Канун ал-Мас'уди» — является первой у мусульманских авторов таблицей, позволяющей построить соответствующую действительности карту. В самом деле, из настоящего сочинения видно, что ал-Бируни сам производил в нескольких местах инструментальные определения широт и долгот, для ряда же других местностей разработанный им метод позволил получить очень близкие к действительности результаты. На листе 13 и следующих рукописи находится длинный экскурс, посвященный доказательству того, что поверхность земли не остается неизменной. Приведя несколько примеров, ал-Бируни говорит:

و على مثله ينتقل البحر الى البر و البر الى البحر في ازمنة ان كانت قبل كون الناس في العالم فغير معلومة و ان كانت بعده فغير محفوظة لان الاخبار تنقطع اذا طال عليها الامد وخاصة في الاشياء الكائنة جزوا بعد جزو و بحيث لا يقطن لها الا الخواص فهذه بادية العرب و قد كانت بحرا فانكس حتى ان اثار ذلك ظاهرة عند حفر الياار و الحياض بها ... و نحن نجد مثل هذه الحجرة التي يتوسطها اذان السمك في المفازة الرملية التي بين جرجان و خوارزم فقد كانت كالبحيرة فيما مضى لان مجرى جيحون اعنى نهر بلخ كان عليها الى بحر الخزر على بلد معروف ببلخان وهكذا يذكر بطلميوس مضيه في كتاب جاورغرافيا انه الى بحر ارقانيا اي جرجان و بيننا الان و بين بطلميوس قريب من ثمان مائة سنة و قد كان جيحون حينئذ يخترق هذا الموضع التي هي الان مفازة من موضع هو بين زم و بين آمويه فيعمر البلاد و القرى التي بها الى لدن بلخان و ينصب الى البحر بين جرجان و الخزر فاتفق له من الانسداد ما مال له ماوه الى نواحي ارض الغزية و اعترض له جبل يعرف الان بقسم الاسد و عند اهل خوارزم بسكر الشيطان فاجتمع و طما بحيث اثار تلاطم الامواج باقية على علاوته فلما جاوز حد الثقل و الاعتماد على تلك الاحجار المتخلخلة خرقتها و اخترقها قريبا من مرحلة ثم مال يمينا نحو قاراب على مجرى يعرف الان بالفحمي فعمر الناس على شطيه اكثر من ثلثماية مدينة و قرية باقية الاطلال حتى الان و عرض لذلك المجرى بعد بدهه ما عرض للاول فانسد و مال الماء ذات اليسار حتى الى ارض البجناكية في مجرى يعرف بسوادي مزدبست في المفازة التي بين خوارزم و جرجان فعمر بقاعا كثيره زمنا مديدا و خرب¹ ايضا فانتقل سكانها الى ساحل بحر الخزر و هم جنس اللان و الاس و لغتهم الان مترتبة من الخوارزمية و البجناكية ثم جرى الماء كله نحو خوارزم بعد ان كانت صاباته² تسيل اليها و تتصفي من خلال موضع منسد بالصخور هو الان في اوائل سهل خوارزم و خرقتها و غرق البقعة و صيرها بحيرة من لدن هناك و لكثرة المياه و شدة جريها تكدر بما يحمل من الطين فكان يرسب عند الانبساط ما معه من التراب و يغلط الارض من عند المصب اولا فاولا و يظهر يبسا و تبعد البحيرة الى ان ظهرت خوارزم باسرها و بلغت البحيرة في التباعد الى جبل معترض امامها لم يمكنها ان يزاحمه فانحرفت نحو الشمال الى الارض التي ينزلها التركمانية الان و بين هذه البحيرة و التي كانت لسوادي مزدبست مسافة غير بعيدة و قد صارت تلك سبخة و خلة لا تحاض و تعرف بالتركية بخيز تنقزى اي بحر العذرا

«И подобно этому временами море перемещается (на место) суши, а суша (на место) моря. Если это время было до появления людей в мире², то оно неизвестно, а если после

¹) В выписках В. В. Бартольда حرب

²) В выписках سيايات

¹) A. Sprenger, Die Post- und Reiserouten des Orients, Leipzig, 1864, стр. XXIV.

²) Ал-Бируни, таким образом, не признавал библейского мифа о создании мира в шесть дней!

этого, то не осталось в памяти, потому что известия исчезают, когда над ними проходит долгое время, особенно (известия) о вещах, становящихся постепенно, так что знают об этом только избранные. Такова Аравийская пустыня, она была морем, а (теперь) засыпавая так, что следы этого обнаруживаются при рытье колодцев и прудов...¹ И мы находим подобные этим камням, внутри которых плавники рыб, в песчаной пустыне, которая между Джурджаном и Хорезмом. Она была когда-то как бы озером, потому что течение Джейхуна—я подразумеваю реку Балха—было через нее в Хазарское море, мимо города, называющегося Балхан. И так говорит о его течении Птолемей в книге «География», что оно (течение) в море Иркания (Гиркания), то-есть Джурджанское, а между нами и Птолемеем около 800 лет. Джейхун тогда пересекал ту местность, которая теперь является пустыней, от места между Земмом (Керки) и Амуей (Чарджу), орошал города и селения, которые были там вплоть до Балхана, и впадал в море между Джурджаном и Хазаром. Возникли препятствия, из-за которых его вода уклонилась к краям страны гузов. Ему встретила гора, известная теперь под названием Фам ал-асад («Пасть льва») и у жителей Хорезма под названием Сикр аш-шайтан («Плотина шайтана»). Она (вода) собралась и вышла из берегов, так что следы ударов волн сохранились на высотах ее (горы). Когда она (вода) перешла границу тяжести и напора на эти расшатанные камни, то пробила их и прошла через них приблизительно на день пути. Затем она повернула направо по направлению к Фарабу по руслу, известному теперь под именем ал-Фахми², и люди построили на берегах ее более 300 городов и селений, от которых сохранились развалины до сих пор. И встретилось этому руслу, после его начала, то же, что встретилось первому; оно запрудилось, и вода повернула налево, вплоть до земли печенегов, по руслу, известному теперь под названием реки Маздубаст, в пустыне, которая между Хорезмом и Джурджаном. Она затопила много местностей на долгое время³ и разрушила (их) также; жители их переселились на побережье Хазарского моря. Это род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского. Потом вся вода потекла по направлению к Хорезму, после того как туда текли ее остатки, и просочилась сквозь промежутки места, прегражденного скалами, которое теперь в начале равнины Хорезма. Она пробила их (скалы), затопила местность и сделала ее озером, начиная отсюда. Из-за обилия вод и силы их течения он (Джейхун) был мутным от грязи, которую он нес. При расширении (русла) он осаживал землю, которая была в нем; земля постепенно затвердевала от места впадения и делалась сухой, а озеро удалялось, пока не появился весь Хорезм. Озеро, удаляясь, дошло до гор, шедших перед ним поперек; с ними оно не могло бороться и уклонилось по направлению к северу до земли, в которой теперь живут туркмены. Между этим озером и тем, которое было у реки Маздубаст,—небольшое расстояние, а то (озеро) стало соленым и грязным, по которому нельзя плыть; оно называется по-тюркски Хыз Тенкизи, то-есть «Море девственниц».

Приведенный текст замечателен во многих отношениях. Прежде всего это показатель удивительной глубины и смелости мысли хорезмийского ученого XI в., доходящего здесь до геологических проблем. Геологам и географам надлежит судить о правильности взглядов ал-Бируни на историю Туркменской низменности. Во всяком случае ал-Бируни—первый в длинном ряде ученых, занимавшихся в течение почти тысячи лет аму-дарьинским вопросом⁴.

Рассказ ал-Бируни в целом—рационалистическая гипотеза для объяснения существования русел, которые он сам наблюдал. Во всяком случае за 800 лет, которые, по ал-Бируни, отделяют его от Птолемея (в действительности около 900), такие изменения произойти не могли. Но и местные предания были хорошо известны ал-Бируни, его рассказ учитывает их.

¹ Следуют другие примеры.

² Чтение названия сомнительно.

³ По указанию акад. И. Ю. Крачковского читаю здесь вместо «аммара»—«гамара».

⁴ Последние среди них, по видимому, Тарн и Юнге: W. W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*. Cambridge, 1938, стр. 491—493; J. Junge, *Saka Studien*, «Klio», Beiheft 41, 1939.

Итак, по представлению ал-Бируни, Аму-Дарья первоначально текла на запад от своего теперешнего русла; вероятно, он имеет в виду Унгуз. Владение ее в Каспийское море было у Балхана, «между Джурджаном (Гюргеном) и Хазаром». Упоминание Балхана указывает на знакомство ал-Бируни с легендой, приведенной ал-Макдиси¹. В другом своем сочинении — «ал-Канун ал-Мас'уди» — он говорит: «Балхан. Он лежит в развалинах, так как прекратилось течение Джейхуна в море Ирганское, то-есть в море Джурджана»². Какая преграда заставила Аму-Дарью повернуть на восток — ал-Бируни ясно не говорит. Во всяком случае после этого Аму-Дарья течет уже по средней части своего современного русла, так как арабское название «Фам ал-асад» («Пасть льва») совершенно точно передает сохранившееся до сих пор персидское название Дахан-и-шир (Данишер)³, теперь развалины на левом берегу реки у теснины Дульдуй-атлаган. Название «Плотина шайтана», насколько известно, нигде не упоминается. Прорыв здесь скалистую преграду, река текла по своему современному руслу еще один день пути, т. е. около 40 километров, и поворачивала на запад по направлению к Фарабу (Отрару у впадения Арыса в Сыр-Дарью); название русла не поддается чтению⁴. Русло, очевидно, уходило в пустыню не особенно далеко — вероятно, до ближайших возвышенностей. Не связана ли с судьбой этого русла судьба так наз. земель древнего орошения Кара-Калпакской АССР? Из слов ал-Бируни можно заключить, что бесчисленные развалины, до сих пор поражающие путешественников, были развалинами уже задолго до него. Мнение обследовавшего эти развалины С. П. Толстова⁵ о том, что запустение этого района связано с общим упадком земледельческого хозяйства Хорезма, упадком, начавшимся в IV в. и прогрессирующим до XVIII, вряд ли может быть принято. Социальные причины могли, конечно, вызвать временный упадок хозяйства, но нет никаких оснований считать, что общая площадь орошаемых земель в Хорезме X в., описанном арабскими географами, или в Хорезме перед монгольским завоеванием была меньше, чем в Хорезме IV—V вв.⁶ Удивительная последовательность и прямолинейность упадка Хорезма в схеме С. П. Толстова, по которому сначала запустели крайние точки оазиса, затем менее отдаленные от реки и т. д., представляется совершенно невероятной: все, что мы знаем об истории орошения Средней Азии, говорит, что упадок системы орошения или происходит сразу — весь канал выходит из строя, или происходит волнообразно: в низовьях канала или реки жизнь то исчезает, то появляется вновь; последовательное в течение сотен лет «усыхание» канала, начиная с низовьев, вещь очень мало вероятная. Слова ал-Бируни подкрепляют предположение, являвшееся, вероятно, у каждого читателя статьи С. П. Толстова: странный характер развалин правобережного Хорезма, однослойность большинства их и удивительная сохранность могут объясняться только изменением направления течения Аму-Дарьи или ее рукавов. С этой точки зрения следует проверить на месте направление каналов.

Встретив на своем пути на восток преграду, река, по ал-Бируни, повернула налево, к Узбою и Сарыкамышу; о впадении в Каспийское море не говорится. Здесь мы впервые узнаем средневековые названия Сарыкамыша и рукава Аму-Дарьи, направлявшегося к нему, — Хыз-Тенгизи⁷ и Маздубаст. Район между Аральским и Каспийским морем

¹ ВГА, III, стр. 285—286. Ср. В. В. Бартольд, Сведения об Аральском море и верховьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в. Ташкент, 1902, стр. 90; МИТТ, т. I, Л., 1939, стр. 185—186. Этот рассказ находится только во второй, более поздней редакции сочинения ал-Макдиси.

² A. Sprenger, Die Post- und Reiserouten, Karte III.

³ Название известно в источниках, начиная с XIV в. (Хамдаллах Хазвини); более ранние упоминают просто «теснину».

⁴ В своем докладе В. В. Бартольд высказал предположение, что это русло тождественно с упоминаемым географами X в. каналом Гавхоре, начинавшимся на правом берегу Аму-Дарьи в одном переходе ниже теснины. Однако Гавхоре, повидимому, существовал и в XI в. (ср. МИТТ, т. I, стр. 305 и 348), и ал-Бируни вряд ли мог смешать с ним сухое русло.

⁵ ВДИ, 1939, № 3(8), стр. 174, ср. стр. 199.

⁶ Результаты работ 1939 и 1940 гг. уже заставили С. П. Толстова, как видно из его последних докладов и статьи в газете «Известия» за 10 октября 1940 г., внести некоторые поправки в свои заключения.

⁷ Тюркское «қ», как правило, в арабских текстах передается буквой «х».

именуется здесь у ал-Бируни страной печенегов, а район к востоку от Аму-Дарьи — страной гузов; в действительности печенеги ушли из этого района еще в IX в.; очевидно, слова ал-Бируни, очень хорошо представлявшего себе реальное положение вещей, относятся не к его времени, а к древности. Мнение о тесной связи аланов с Хорезмом в литературе уже высказывалось. Теперь мы находим подтверждение этому в легенде, записанной уроженцем Хорезма еще в начале XI в. Хотя манера изложения ал-Бируни и позволяет предположить, что здесь мы имеем не легенду, а рационалистическое объяснение факта сходства языка аланов-асов с языком хорезмийцев¹, но вероятнее, что подобные легенды в Хорезме существовали, так же как сохранилась память о более близком по времени соседстве печенегов с Хорезмом.

Только после всех этих блужданий Аму-Дарья, по ал-Бируни, наконец начинает течь в Аральское море и своими наносами создает основную, равнинную, часть Хорезма. Здесь логическая последовательность изложения заставляет ал-Бируни забыть его собственные слова в «Хронологии» о древности хорезмийской культуры (начало ее он относит к 1292 г. до н. э.), но самая мысль, конечно, чрезвычайно интересна.

Не совсем ясны слова ал-Бируни о передвижении Аральского моря к северу «до земли, в которой теперь живут туркмены». Неясно, какие горы вызвали такое перемещение — повидимому, речь идет об уступе Усть-урта. «Земля, в которой теперь живут туркмены», по положению должна быть около устья Сыр-Дарьи. Однако в других своих сочинениях ал-Бируни помещает туркменов выше по течению этой реки в районе Саурана и Сюткенда, там же, где их помещает ал-Макдиси. Ал-Бируни — второй по времени автор, знающий название туркменов. В «Хронологии» упоминаются еще только гузы, в публикуемом тексте и в последующих сочинениях ал-Бируни — туркмены, причем в «Минералогии» они упоминаются в рассказах о времени, когда ал-Бируни еще находился в Хорезме, т. е. до 1017 г. В «Минералогии» находится самая ранняя попытка объяснения названия «туркмен». Любопытно, что и для ал-Макдиси и для ал-Бируни, как и для писавшего на несколько десятилетий позже Махмуда Кашгарского, страной туркменов является бассейн Сыр-Дарьи, а не территория современной Туркмении. Повидимому, основная масса туркменов еще оставалась тогда на старой территории.

С. Волин

К проблеме домашнего рабства в древнем Египте

В текстах Нового Царства, особенно в царских анналах и надписях, описывающих царские дарения храмам, довольно часто говорится о военнопленных, но из этих документов можно извлечь очень мало сведений о том, как эти пленные использовались. Значительно больше для выяснения характера использования военнопленных дают различного рода хозяйственные и деловые надписи и тексты. Но и они дают лишь отрывочные данные.

Тем большую ценность представляет надпись на недавно обнаруженной статуэтке², датированной временем Тутмоса III, которая дает нам счастливую возможность судить о судьбе одного военнопленного, ставшего собственностью частного лица. Вот перевод этой надписи:

«Год 27 при величестве царя Верхнего и Нижнего Египтов Тутмосе III, одаренном жизнью и постоянством, подобно Ра, навеки.

Сабастет, царский брадобрей, появился перед *ihms n k³p³* царского дворца, говоря: «Принадлежащий мне исчисленный раб (*hm hsb*)⁴, по имени Аменуа, которого я захватил собственной рукой, когда я сопровождал царя... Баст, владычицы Буба-

¹ Ср. А. А. Фрейман, «Записки Института Востоковедения», т. 7, стр. 313.

² J. de Linage, L'acte d'établissement et le contrat de mariage d'un esclave sous Thoutmès III, BUFAO, т. 38, стр. 217 сл.

³ Это, повидимому, бюро, которое регистрировало подобные акты.

⁴ Судя по термину *hsb*, это раб, внесенный в кадастровую опись имущества своего владельца.